

Ассоциация не придавала значения, главный тренер был немного предвзят, а оставшиеся мужчины и их тренерские команды оказались исключенными из центральной группы, что было просто жалко.

У И, на самом деле, не совсем понимал.

Он был слишком молод, хотя и очень проницателен, но некоторые слишком сложные аспекты человеческих отношений еще не до конца осознавал. Видя, как главный тренер Чжан Ни смеется и шутит со всеми, он тоже пробирался в середину женской команды, весело участвуя в общении.

Таким образом, оставшиеся снаружи трое мужчин естественным образом собрались вместе.

Су Цзыдун посмотрел на Цзян Янбо и спросил:

— Уверен, что получишь место? Если Янь Бинбин его получит, это будет позором для всей команды.

Цзян Янбо мрачно кивнул:

— Я стараюсь.

— Стараешься? А толку-то? Ты думаешь, если будешь стараться, то обязательно выиграешь? Убей его!

— Да. — Цзян Янбо, человек в реальной жизни был тихим, но в интернете он был очень активным. В этот момент, кроме кивка, он не знал, как ответить на поток ругательств от «первого номера».

Но Су Юй сказал:

— На этот раз, вероятно, это будет Янь Бинбин.

Цзян Янбо и Су Цзыдун одновременно подняли на него глаза.

Их лица выражали явное удивление.

Обычно... Су Юй редко участвовал в подобных разговорах.

Су Юй продолжил:

— Новая программа Янбо еще не отточена, тебе нужно было бы еще два месяца, но, к сожалению, остался только один. Янь Бинбин нанял международного хореографа и уже с ноября прошлого года тренирует новую программу. Если ты не сможешь быстрее адаптироваться к новой программе, то на отборочных соревнованиях ты не выиграешь у Янь Бинбина с большим отрывом.

— Выиграешь?

— Не выиграешь?

Су Цзыдун закатил глаза.

Этот поворот событий чуть не заставил его задохнуться.

Су Юй добавил:

— По сложности программы я, конечно, больше поддерживаю Янбо, но при небольшом отрыве в баллах, опыт Янь Бинбина на международных соревнованиях более богатый, он более стабилен на льду, и ассоциация, скорее всего, выберет его, учитывая все факторы.

Цзян Янбо сжал губы.

Слова Су Юя были неприятны, но это была правда.

Даже Су Цзыдун должен был признать, что опыт «богатого наследника» на соревнованиях был настолько велик, что мог сравниться с его собственным.

И на этом чемпионате этапа Гран-при в Хуаго Янь Бинбин снова поднялся на шесть позиций, и в возрасте шестнадцати лет занял 33-е место в мировом рейтинге.

Этот рейтинг, возможно, не значил ничего по сравнению с 7-м местом Су Цзыдуна, но давление, исходящее от сзади, заставляло его всегда быть настороже перед Янь Бинбином.

Особенно учитывая, что Янь Бинбин в глазах национальной команды был «выскачкой» с нестандартной подготовкой, Су Цзыдун, естественно, надеялся, что место в итоге займет Цзян Янбо.

— Мне нужно еще постараться. — Цзян Янбо нахмурился.

Он в конце концов принял совет Су Юя, и чтобы не быть отсеянным при комплексной оценке, ему нужно было выиграть у Янь Бинбина с большим отрывом.

Трое еще немного поболтали, и вдруг Цзян Янбо спросил Су Юя:

— В прошлом году У И тоже участвовал в чемпионате мира среди юниоров, верно?

Су Юй кивнул.

Цзян Янбо посмотрел в небо:

— Неудивительно, что он кажется знакомым, но всего за год он так изменился.

Сказав это, Цзян Янбо жестом показал.

Он вырос.

И внешне изменился.

В конце Цзян Янбо сказал:

— В прошлом году он выступил плохо, плакал так горько.

— На этот раз, должно быть, все будет лучше, он готов. — Так сказал Су Юй.

Он никогда не знал, через что прошел У И все эти годы, в прошлой жизни он лишь издали наблюдал за ним и по отрывочным фразам догадывался о том, что происходило.

У И, очевидно, пережил многое за эти годы — хорошее, плохое, радостное и не очень.

«Надеюсь, в этой жизни все будет иначе».

Су Цзыдун вдруг спросил Су Юя:

— Когда ты поднимешься?

— После чемпионата мира среди юниоров. — Су Юй подумал и сказал. — Шансов получить место на чемпионате мира нет, так что следующий фокус — участие в национальных зимних играх.

— Я тоже буду участвовать в зимних играх.

— Наконец-то мы сможем соревноваться на одном льду.

— Меня это не интересует. — Су Цзыдун скривился. — Вы все хотите меня съесть, я вас ненавижу!

Су Юй и Цзян Янбо одновременно рассмеялись.

Место «первого номера» хотел занять каждый.

Су Цзыдун чувствовал себя как «мясо Тан Саньцзана», все хотели откусить от него кусочек. И самое главное, что желание других превзойти его было естественным в спорте, он даже не мог никого ненавидеть, так как знал, как тяжело было находиться на его месте.

«Как бы хотелось стать злодеем и просто уничтожать всех, кто хочет занять мое место!»

Черт возьми!

Раздраженный Су Цзыдун полез под сиденье, достал бутылку с водой, сделал глоток и передал ее Цзян Янбо.

Цзян Янбо понюхал содержимое бутылки, с отвращением скривился, встал, нашел две маленькие чашки, налил себе и Су Юю, а затем сделал небольшой глоток.

Су Юй в тот день выпил немного, настроение было хорошим, иначе он бы не говорил так много. Сейчас ему хотелось выпить, и, заметив, что Инь Чжэнсюэ не обращает на него внимания, он тоже взял чашку и сделал глоток.

Су Цзыдун поставил бутылку с воды, и его глаза хищно блеснули:

— Попались! Несовершеннолетние пьют алкоголь, я на вас донесу, и в следующем году вы все будете дисквалифицированы на год!

Цзян Янбо засмеялся, взял свою чашку и легонько чокнулся с Су Юем, полностью игнорируя угрозы «первого номера».

Су Юй тоже улыбался, одиночество первой половины ночи наконец было развеяно шутками товарищей по команде.

Когда они возвращались, Инь Чжэнсюэ поддерживал Су Юя.

Голова Су Юя слегка кружилась, но, выйдя на улицу, холодный ветер развеял это ощущение. Он хотел сказать, что все в порядке, но услышал, как Инь Чжэнсюэ бормочет:

— Будь осторожен, твое тело сейчас дороже моей жизни, если ты упадешь, завтра ассоциация меня уволит. Я еще собираюсь купить дом, а мой свадебный капитал еще не накоплен, ты знаешь, как сейчас высокие цены? Если я потеряю эту работу, я буду просить милостыню у твоего дома!

Су Юй усмехнулся.

Грудь его слегка дрожала, выдыхая тепло, которое разгоняло зимний холод.

Инь Чжэнсюэ поднял на него взгляд и тоже засмеялся.

Легонько толкнул его по затылку и без особого нажима сказал:

— В будущем пить нельзя.

Су Юй кивнул.

На следующий день, протрезвевший Су Юй весь день провел в общепите, досмотрел пропущенное новогоднее шоу, почитал новости в интернете, а также получил новогодний звонок от Шэ Лэя и звонок от У И с предложением погулять.

Шэ Лэй был очень вежлив.

У И всегда был полон энергии.

Инь Чжэнсюэ с почтением провел время с семьей.

Цзян Янбо с большим напряжением отправился на дополнительные тренировки в первый день Нового года.

Другие члены команды по фигурному катанию тоже собрались группами и отправились гулять.

У всех были свои дела.

Но Су Юй...

Честно говоря.

Сейчас его ничего не интересовало.

Кроме фигурного катания, он не находил ничего, во что бы хотел вложить свои силы.

Лежа в одиночестве на диване, Су Юй подумал, что, пожалуй, ему стоит просто связать свою жизнь с фигурным катанием, такая жизнь казалась ему вполне приемлемой.

Днем он получил звонок от вахтера, спустился вниз и вернулся с плоской и большой коробкой.

Отправителем было: «Рыбки».

«Рыбки».

Знакомое имя.

Его фанаты в прошлой жизни называли себя «Рыбками».

По-видимому, это было связано с его именем «Юй», которое можно перевести как «рыба». Изначально они хотели называться «Рыбные шарики», но китайский язык богат и многозначен, и значение «рыбных шариков» было не совсем удачным, поэтому они выбрали «Рыбки».

Су Юй был спортсменом, который поздно раскрылся, но его карьера была очень долгой, поэтому в прошлой жизни он познакомился с «Рыбками» только в возрасте двадцати с лишним лет.

Поскольку его имя давало мало ассоциаций, даже сейчас, спустя много лет, «Рыбки» остались неизменными.

Подарок от фанатов был прямоугольным, шириной восемьдесят сантиметров и длиной около метра, очень плоским.

Су Юй, когда получил подарок, уже знал, что это.

Распаковав внешнюю коробку, внутри оказался еще один слой белой пенопластовой защиты. Открыв коробку, он увидел картину.

Взгляд Су Юя сразу смягчился, когда он увидел картину.

Это была картина маслом, цвета и композиция которой выглядели очень ярко. На льду скользил мужчина, выполнявший движение «Ина Бауэр с прогибом». Выбранный ракурс позволял увидеть всю его фигуру, а также его лицо.

<http://bllate.org/book/16910/1557792>